

Научная статья

УДК 81'33

DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-150-155

Терминологическая основа науки о языке

Мария Кирилловна Тимофеева

Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН
Новосибирск, Россия

Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

mtimof@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8999-2330>

Аннотация

Современная лингвистика – результат продолжающегося расширения предмета и методологии науки о языке, растущих взаимосвязей с быстро развивающимися когнитивными и компьютерными науками. Эти процессы неизбежно влияют на терминологию, увеличивая общее количество терминов, используемых в лингвистике, повышая нестабильность и вариативность значений многих из них. В таких обстоятельствах чрезвычайно актуальной становится задача сведения воедино и систематизации терминологии науки о языке. Обсуждаемый в данной статье капитальный труд С. В. Лесникова «Метаязык лингвистики» – важная веха на этом пути. В качестве материала были использованы лингвистические источники с 1755 по 2021 г. (словари, справочники, энциклопедии, глоссарии и др.), а также публикации в одном из основных отечественных лингвистических журналов «Вопросы языкоznания» за 1952–2021 гг. В предлагаемой обзорной статье анализируются структура, принципы организации, функциональные возможности, некоторые перспективы развития и использования сформированной металингвистической терминологической базы.

Ключевые слова

терминология, словари, информационный поиск, дефиниции, метаязык, гипертекстовый тезаурус, систематизация знаний

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИМ СО РАН, проект № FWNF-2022-0012.

Для цитирования

Тимофеева М. К. Терминологическая основа науки о языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 23, № 2. С. 150–155. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-150-155

The Terminological Basis for the Science of Language

Mariya K. Timofeeva

Sobolev Institute of Mathematics SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation

Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

mtimof@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8999-2330>

Abstract

Modern linguistics is the result of the ongoing processes of the subject and linguistic research methodology expansion, growing interrelations with rapidly developing cognitive and computer sciences. These processes inevitably affect terminology, increasing the total number of terms used in linguistics, raising instability and semantic variability of many of them. In such circumstances, the task of putting together and systematizing the terminology of the science of language becomes extremely urgent. The substantial work by S. V. Lesnikov ‘The Metalanguage of Linguistics’, discussed in the paper, is an important milestone on this path. The work is based on the material that include linguistic sources from 1755 to 2021 (vocabularies, manuals, encyclopedias, glossaries, etc.), as well as publications in one of the main Russian linguistic journals “Voprosy Jazykoznanija” for 1952–2021. The proposed review article analyzes the structure, principles of organization, functionality, and some prospects for the development and use of the created metalinguistic terminological base.

Keywords

terminology, dictionaries, information retrieval, definitions, meta-language, hypertextual thesaurus, knowledge systematization

Funding

The research was conducted within the framework of the state contract of the Sobolev Institute of Mathematics project no. FWNF-2022-0015

For citation

Timofeeva M. K. The Terminological Basis for the Science of Language. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2025, vol. 23, no. 2, pp. 150–155. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-150-155

Лингвистика имеет очень длинную историю, в частности, богатую историю взаимодействий с другими областями знания. Среди относительно близких к нам по времени значимых поворотов этой истории, послуживших стимулом к интенсивному развитию языкоznания, безусловно, относится формирование структуралистского направления в первой половине XX в. С этим этапом связана тенденция к поиску границ науки о языке и ее отмежевание от других дисциплин, в сферу интересов которых также входят язык и коммуникация. Во второй половине того же века произошло, можно сказать, противоположное значимое изменение: началось расширение границ науки о языке, интерес к проблематике, находящейся на стыке лингвистики и других дисциплин, прежде всего на стыке с такими актуальными и быстро развивающимися областями, как когнитивные и компьютерные науки. Этот процесс расширения границ лингвистики А. Е. Кибрик подытожил в одном из сформулированных им постулатов науки о языке: «Постулат О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦАХ: все, что имеет отношение к существованию и функционированию языка, входит в компетенцию лингвистики» [Кибрик, 2012. С. 20].

Живой интерес лингвистов к разным аспектам языка и коммуникации, открытость к познанию ранее не изучавшегося в этой области, не могли не сказаться на терминологии, используемой в науке о языке: растет вариативность понимания терминов, их общее количество, в том числе – за счет перехода в лингвистику терминологии других дисциплин. Важность проблемы уточнения и систематизации терминологии впервые в полной мере была осознана Фердинандом де Соссюром. Т. де Мауро приводит цитату из его письма, написанного в 1894 г. Антуану Мейе: «... нет ни одного термина в лингвистике, которому я мог бы придать хоть какой-то

смысл» [Мауро, 2000. С. 105]. Эта ситуация в значительной степени была преодолена самим Ф. де Соссюром, вклад которого в уточнение и систематизацию лингвистической терминологии трудно переоценить. Однако происшедшие с той поры изменения в науке о языке вновь сделали задачу подытоживания метаязыкового опыта крайне актуальной. Двухтомное издание С. В. Лесникова «Метаязык лингвистики» – значимый шаг в этом направлении.

Терминология научной области – это не просто система слов специального назначения. Развитие терминологии, при его рассмотрении в диахроническом плане, демонстрирует ход исследовательской мысли, стремящейся к большей четкости и созданию надежной опоры для продвижения дальше. Переинтерпретируя слова Людвига Витгенштейна, которыми он завершает свой «Логико-философский трактат», можно сказать, что научные понятия и отражающие их термины подобны неким невидимым ступеням: тот, кто их понял, «в конце концов уясняет их бессмысленность, если он поднялся с их помощью – на них – выше их (он должен, так сказать, отбросить лестницу, после того как он взберется по ней наверх). Он должен преодолеть эти предложения, лишь тогда он правильно увидит мир» [Витгенштейн, 1958. 6.54]. Действительно, термины – это аналоги ступеней, создаваемых исследователем на пути познания интересующего его объекта. Чем они прочнее, чем яснее терминология, тем вероятнее, что, поднявшись, удастся увидеть нечто новое, ранее не познанное, – то, для чего потребуются новые термины и теории. Однако, «поднявшись наверх» и приобретя новое знание, обычно нужно пересмотреть уже имевшееся ранее, в том числе терминологию.

В связи с этим примечательно, что в предисловии к монографии С. В. Лесникова, написанном Н. Л. Сухачевым, приведена в качестве эпиграфа еще одна цитата из сочинения Ф. де Соссюра, которая побуждает задуматься о достаточности того спектра задач, который традиционно связывают с терминоведением: «... в языке все является историей, следовательно, он является объектом исторического анализа, а не абстрактного, он состоит из фактов, а не из законов...» [Сухачев, 2021. С. 5]. Неразрывность метаязыка и предметного языка, характерная для всех естественных языков (в отличие от языков математики), неизбежно приводит к тому, что терминологические процессы, происходящие в языке, являются одним из аспектов исторического изменения этого языка. История языка неразрывно связана с историей мысли об этом языке, основу которой составляет терминология. Обобщающее издание С. В. Лесникова, отражающее разные этапы развития терминосистемы лингвистики, открывает возможность диахронического исследования терминологии, предоставляет материал для исторического терминоведения.

Данное издание предоставляет материал и для других исследований. Некоторые из них намечены ниже.

Как видно по названиям томов, собственно словарь – *гизаурус* (гипертекстовый тезаурус) – представлен во втором томе [Лесников, 2021. Т. 2]. Первый том [Лесников, 2021. Т. 1] посвящен теоретическим вопросам и систематизации областей знания, связанных с изучением терминологии.

Содержание самого гизауруса представляет собой как бы «вершину айсберга» в основе которого лежит разработанная автором информационно-поисковая система (ИПС). О принципах алгоритмической организации ИПС сказано в первом томе. Процедура формирования гизауруса автоматизирована и также описана в первом томе. Для отбора вокабул (словарных статей), включаемых в гизаурус, использовались введенные автором весовые характеристики, учитывающие частотность и сочетаемость термина, а также авторитетность источника информации о нем. На основе разработанной методики было отобрано более 26 000 вокабул. Лексикон построен по гнездовому принципу и в словарную статью определяемого термина включены производные термины и терминологизмы, что увеличивает общее количество рассмотренных понятий примерно до 28 000 [Лесников, 2021. Т. 2. С. 4]. Помимо двухтомной печатной версии, гизаурус имеет более полную электронную версию, содержащую около 2 000 000 терминов и терминологизмов [Лесников, 2021. Т. 1. С. 239].

Гизаурус представляет систему понятий метаязыка лингвистики практически за весь исторический период, примыкающий к современным научным исследованиям (с 1750 по 2021 г.), и охватывает именно науку языке, а не только собственно лингвистику. Поэтому можно сказать, что метаязык лингвистики дан в широком историческом и содержательном контексте. Для составления гизауруса было оцифровано несколько тысяч словарей русского языка, а также все номера наиболее авторитетного для данной области отечественного журнала «Вопросы языкознания» за 1952–2020 гг. Полный перечень источников гизауруса представлен в первом томе, там же приведены их реферативно-аннотированные описания и количественные характеристики.

Важное место среди обсуждаемых теоретических вопросов занимают разделы, посвященные понятию метаязыка: истории его изучения, возможным определениям, свойствам, функциям. Столь же пристальное внимание уделено понятию тезауруса, истории тезаурусного подхода к описанию лексики, определению и типологии тезаурусов, их конкретным реализациям.

Разработанная при составлении гизауруса методика приписывания весов терминам и ранжирования источников представляет интерес не только как средство отбора включаемой в тезаурус терминологии. Такая информация может быть полезна в области компьютерной лингвистики, например, в задачах классификации, автоматического реферирования, информационного поиска.

В первом, теоретическом, томе можно почертнуть много полезной информации, помимо собственно «словарной темы». Здесь представлены и проиллюстрированы посредством схем (инфографики) знания о многих аспектах науки о языке. О широте охвата тематики можно судить по следующему, далеко не полному перечню представленных средствами инфографики областей: основные разделы языкознания, генеалогическая схема развития систем письма, функции языка, типы коммуникации, методы исследования, лингвистическая компетенция, невербальные средства общения, виды фреймов, пирамида уровней знаков, языки описания внешней и внутренней реальности, русский язык и его система, методы и приемы развития детской речи, типы фонологических оппозиций, модификации звуков, фонема, фонетико-метрическая терминология, аудирование, сложные предложения, сложносочиненные предложения, классификация лексики, основные типы словарей, письменные исторические источники... Имеются инфограммы, схематизирующие определенные аспекты понятийных представлений известных мыслителей: Платона, Аврелия Августина, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Реформатского, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. В. фон Лейбница, Л. Витгенштейна, Б. Рассела, Г. Фреге... Общее количество приведенных инфограмм – 195.

Широкий исторический и содержательный контекст, в котором рассматривается метаязык лингвистики, делает гизаурус ценным источником информации при изучении конкретных областей науки о языке, здесь, по сути, предоставляются обзорные сведения об интересующих читателя вопросах, причем не только в языкознании и не только в современности. В итоге доступная информация многократно превышает то, что обычно можно найти в терминологических словарях.

В частности, среди оцифрованных терминологических источников гизауруса представлена «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (1775 г.). Можно найти также термины других авторов того времени, например, вряд ли в современном терминологическом словаре встретится приведенный в гизаурусе термин *еллипсис*, предшественник современного термина *эллипсис*: термин *еллипсисъ* использовал Н. Г. Курганов в своей работе «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие. СПб, 1769 (с 1777 г. известной под названием «Письмовник, содержащий в себе науку российского языка», <https://www.prilib.ru/item/362192>).

Анализ столь отдаленной по времени терминологии охватывает и термины смежных наук о языке, например, пользователь гизауруса встретит вряд ли знакомый современному термин *едуктивное умозаключение* – один из шести типов умозаключений (трансдукция, индукция, дедукция, продукция, субдукция, едукция), введенных в XIX в. Санкт-Петербургским логиком

Л. В. Рудковским. В едуктивном умозаключении вывод уже предопределен смыслом посылки, в большей или меньшей степени имплицитно заключен в ней. При этом термины *продукция* и *субдукция*, использовавшиеся тем же автором, в гизаурусе отсутствуют. Этот небольшой пример иллюстрирует тот факт, что отбор лексики, включаемой в гизаурус, на основе числовых метрик, с одной стороны, и полноты представляемых в словаре терминологических подсистем, с другой стороны, – в определенном отношении несовместимые принципы. При отборе слов на основе метрических весов отклонения от полноты представления терминологических подсистем неизбежны, однако эти отклонения представляют самостоятельный интерес, так как они позволяют реконструировать актуальную «картину мира» современного исследователя, работающего в области науки о языке. Не все исторически существовавшие терминологические подсистемы вошли в эту «картину мира» в их исходном состоянии.

Аналогично отражение современных систем понятий в отечественной терминологии может иметь свою специфику, сказывающуюся на частотных характеристиках, и это тоже можно проследить по гизаурусу. Например, в определениях термина *прагматика*, приведенных в гизаурусе, явным образом назван один из разделов прагматики – теория речевых актов. Остальные разделы этой области в самом определении термина *прагматика* не упомянуты, их можно только частично выявить в приведенных далее терминологических сочетаниях. Вместе с тем современная прагматика, содержит, как минимум, четыре традиционных раздела: импликатуры, пресуппозиции, речевые акты, дейксис. Эти разделы представлены уже в исторически первом, и до сих пор авторитетном, учебнике прагматики С. Левинсона [Levinson, 1983]. Термины, соответствующие перечисленным разделам, представлены в гизаурусе, но в их толкованиях не указана связь с областью прагматики. Лишь для прагматических переменных, или индексов, используемых в логических исследованиях, например в работах Ричарда Монтегю, эта связь понятна из самого терминологического сочетания, при этом, однако, содержательная связь между термином *индекс* и его лингвистическим аналогом *дейксис* не отражена. Не отражены и термины, именующие многочисленные направления современной прагматики, приводимые, например, в специализированном тезаурусе [Петрякова, 2014], составленном на основе анализа зарубежных словарей и энциклопедий по лингвистической прагматике. Вместе с тем та часть терминологического аппарата современной прагматики, которая представлена в гизаурусе, отражает реальную ситуацию в отечественных исследованиях по прагматике, в которых нередко на первый план выдвигается именно теория речевых актов.

Таким образом, сравнительный анализ данных гизауруса (отобранных на основе числовых характеристик терминов и источников) и терминологических подсистем, выявленных на основе других источников, позволяет реконструировать реальную (а не идеальную) «картину мира» лингвиста-исследователя. Анализ таких «картин мира» в диахроническом и синхроническом аспектах представляется полезным при изучении вопросов, относящихся к области истории и методологии лингвистики.

В заключение надо отметить, что весь внутренний потенциал гизауруса можно будет в полной мере оценить и использовать при появлении общедоступной электронной версии, которая обладает существенными преимуществами по сравнению с бумажной версией, позволяя осуществлять расширенный информационный поиск и перемещаться по гипертекстовым ссылкам.

Список литературы

- Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат / пер. с нем. и сверено с авториз. англ. переводом И. Добронравовым, Д. Лахути. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 133 с.
- Кибrik А. Е.** Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: Универсальное, типовое и специфичное в языке. Изд. 5-е, доп. М.: КомКнига, 2012. 352 с.
- Лесников С. В.** Метаязык лингвистики: В 2 т. Т. 1: Проблемы систематизации терминосистемы / науч. ред. Н. Л. Сухачев. СПб.: Нестор-История, 2021. 512 с.

- Лесников С. В.** Метаязык лингвистики: В 2 т. Т. 2: Лексикон терминосистемы / отв. ред. член-корр. РАН С. А. Мызников; науч. ред. Н. Л. Сухачев. СПб.: Нестор-История, 2021. 1024 с.
- Мауро Т. де.** Введение в семантику / пер. с итальянского Б. П. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. 240 с.
- Петрякова М. С.** Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля термина Pragmatics ‘лингвистическая прагматика’ // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2014. № 4 (84). С. 142–151.
- Рутковский Л. В.** Основные типы умозаключений / Избранные тр. русских логиков XIX в. М., 1956. С. 268.
- Сухачев Н. Л.** Концептуализация в науках о языке. В кн.: Лесников С. В. Метаязык лингвистики: В 2 т. Т. 1: Проблемы систематизации терминосистемы / науч. ред. Н. Л. Сухачев. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5–9.
- Levinson S.** Pragmatics (Cambridge Textbooks in Linguistics). Cambridge University Press, 1983. 438 p.

References

- Wittgenstein L.** Tractatus Logico-Philosophicus; Translated from German and checked with authorised English translation by I. Dobronravov, D. Lahuti. Moscow, Izd-wo foreign. lit., 1958. 133 p. (in Russ.)
- Kibrick A. E.** Essays on general and applied issues of linguistics: Universal, typical and specific in language. Ed. 5th, supplement. Moscow, KomKniga, 2012. 352 p. (in Russ.)
- Lesnikov S. V.** Meta-language of linguistics: In 2 vol. Vol. 1: Problems of systematisation of the terminosystem; Nauch. ed. N. L. Sukhachev. SPb.: Nestor-Istoria, 2021. 512 p. (in Russ.)
- Lesnikov S. V.** Meta-language of linguistics: In 2 vol. Vol. 2: Lexicon of the Terminosystem; Ed. by S. A. Myznikov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; ed. by N. L. Sukhachev. Saint Petersburg, Nestor-History, 2021. 1024 p. (in Russ.)
- Mauro T. de.** Introduction to Semantics; Translated from Italian by B. P. Narumov. P. Narumov. Moscow, House of Intellectual Book, 2000. 240 p. (in Russ.)
- Petryakova M. S.** Thesaurus-network modelling of the semantic field of the term Pragmatics ‘linguistic pragmatics’. *Vestnik. Chuvash State Pedagogical University named after I. Yakovlev*, 2014, № 4 (84), pp. 142–151. (in Russ.)
- Rutkovsky L. V.** Basic types of inferences. In: *Selected works of Russian logicians of the XIX century*. Moscow, 1956. 268 p. (in Russ.)
- Sukhachev N. L.** Conceptualisation in the sciences of language. In: *Lesnikov S. V. Meta-language of linguistics: In 2 vol. Vol. 1: Problems of systematisation of the terminosystem*; Nauch. ed. N. L. Sukhachev. Saint Petersburg, Nestor-Istoria, 2021. P. 5–9. (in Russ.)
- Levinson S.** Pragmatics (Cambridge Textbooks in Linguistics). Cambridge University Press, 1983. 438 p.

Информация об авторе

Тимофеева Мария Кирилловна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, профессор

Information about the Author

Mariya K. Timofeeva, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Professor

Статья поступила в редакцию 10.09.2024;
одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 18.10.2024

The article was submitted 10.09.2024;
approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 18.10.2024